На правах рукописи

Typem

ГУСИН Дмитрий Вадимович

Теория и моделирование биполярных полупроводниковых переключателей силовой микроэлектроники

Специальность 01.04.10 – физика полупроводников

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования Санкт-Петербургском государственном политехническом университете и в федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор физико-математических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФТИ им. А. Ф. Иоффе

А. В. Горбатюк

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФТИ им. А. Ф. Иоффе

К. Д. Цэндин

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, начальник отдела ФГУП "Всероссийский электротехнический институт им. В. И. Ленина"

А. С. Кюрегян

Ведущая организация — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Защита состоится «_18_» __октября__ 2012 г. в _12_ час. _00_ мин. на заседании диссертационного совета Д 002.205.02 при ФТИ им. А. Ф. Иоффе по адресу: 194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 26.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФТИ им. А. Ф. Иоффе.

Отзывы об автореферате в двух экземплярах, заверенные печатью, просим направлять по вышеуказанному адресу на имя ученого секретаря диссертационного совета.

Автореферат разослан «_10_» ___ сентября___ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета доктор физико-математических наук

Дојуни Л. М. Сорокин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сильноточная полупроводниковая электроника в настоящее время обеспечивает преобразование более половины всей вырабатываемой в промышленно развитых странах электроэнергии. Ключевыми компонентами всех современных преобразовательных устройств являются мощные полупроводниковые приборы. Основные требования, предъявляемые к ним, заключаются в способности пропускать большие токи (десятки и сотни ампер на один прибор) при минимальном падении напряжения, блокировать высокие напряжения (несколько киловольт) в запертом состоянии с минимальными токами утечки и осуществлять управляемую коммутацию с как можно меньшими потерями энергии.

В наибольшей степени перечисленным требованиям удовлетворяют новые приборы транзисторного и тиристорного типов, производимые на основе гибридных полупроводниковых технологий — биполярных и МДП (металлдиэлектрик-полупроводник). В настоящее время они активно внедряются в силовую электротехнику для частотного преобразования электроэнергии. Интегральные структуры (чипы) таких приборов имеют рабочую площадь от долей до единиц см² и содержат большое число $(10^2 – 10^5)$ почти одинаковых элементарных ячеек, равномерно распределенных по площади чипа (с шагом 10–20 мкм). Верхний предел плотности коммутируемой мощности для приборов типовых конструкций на сегодня близок к $P_{\text{max}} = 150 – 200 \text{ кВт/см}^2$.

Актуальными задачами дальнейшего совершенствования биполярных переключателей являются повышение максимальной коммутируемой мощности, а также расширение области их безопасной работы (ОБР) по токам и напряжениям [1*]. Физические механизмы, ограничивающие ОБР, включают в себя целый ряд существенно нелинейных эффектов — электрический пробой, пространственная неустойчивость распределения тока, его сосредоточение на малых участках рабочей площади и т. д. В условиях неизбежного статистического разброса параметров (например, времен жизни носителей) между ячейками реальной приборной структуры и неравномерного размещения элементов распределенного затвора на ее рабочей площади эти эффекты характеризуются выраженной поперечной неоднородностью и становятся доминирующими в развитии аварийных сценариев переходного процесса выключения.

Улучшение характеристик биполярных переключающих приборов сопряжено с максимальным использованием физических свойств материалов и режимов функционирования, основанных на инжекционных процессах в условиях сильных электрических полей $\sim (1-2)\cdot 10^5$ В/см и высоких плотностей токов ~ 100 А/см². Закономерности развития таких процессов и свойственные им неустойчивости представляют существенный интерес для физики полупроводников с фундаментальной точки зрения. Их теоретическое понимание требуется

и для решения актуальной проблемы определения количественных границ ОБР при разработке новых приборных структур. Без адекватных теоретических представлений невозможно эффективно планировать полномасштабные численные и натурные эксперименты и интерпретировать их результаты, физически обосновывать выбор структур и режимов, указывать направления их дальнейшей оптимизации. Существующие приближенные аналитические модели [2*,3*] не обеспечивают удовлетворительного решения таких задач для современных интегральных конструкций приборов с неизбежно присутствующими технологическими и конструктивными несовершенствами. Неполный характер носят и сведения о влиянии последних на ограничения ОБР в различных режимах управления затвором, реализуемых в биполярных переключателях. Таким образом, развитие теоретического базиса мощной полупроводниковой электроники представляется актуальным направлением в физике полупроводников и полупроводниковых приборов. В целом, при очевидной невозможности построения общей замкнутой аналитической теории, охватывающей все типы приборных структур и режимов их работы, получение исчерпывающей информации о механизмах ограничений ОБР обеспечивается только совместным использованием экспериментальных, теоретических и основанных на численном моделировании исследовательских методов.

<u>Цель диссертационной работы</u> заключается в исследовании механизмов электрической перегрузки современных мощных биполярных переключающих приборов и определении границ областей их безопасной работы, обусловленных этими механизмами.

Для достижения поставленной цели решался следующий комплекс задач:

- уточнение свойств исследуемых приборов силовой микроэлектроники биполярных полупроводниковых переключателей с распределенными микрозатворами (БПМЗ) – как класса управляемых распределенных систем с инжекционной модуляцией проводимости и выявление общих закономерностей переходных процессов в таких системах;
- анализ начальной стадии динамического лавинного пробоя (ДЛП) при выключении по затвору и определение границ ОБР, обусловленных вхождением в ДЛП;
- разработка обобщенной нестационарной модели запирания биполярного переключателя с технологическими неоднородностями параметров структуры и конструктивно неэквивалентным расположением управляемых ячеек в его интегральном чипе;
- определение ограничений по рабочей частоте переключения приборов и предложение возможных способов их расширения;
- проверка адекватности разработанной теории при помощи средств численного моделирования с имитационной полнотой описания электрофизических процессов в приборных структурах;

 исследование и сравнительный анализ реализуемых режимов запирания биполярных переключателей на примере интегрального тиристора с внешним полевым управлением и доминирующих механизмов ограничения ОБР в каждом из режимов.

<u>Научная новизна</u> работы обусловлена созданием оригинального комплекса теоретических моделей механизмов электрической перегрузки биполярных переключателей, приводящей к аварийной локализации тока на стадии выключения по затвору. В этих моделях впервые согласованно учтены два нелинейных эффекта: зависимость инжекционной электронной составляющей тока в полевом домене от экстракционной дырочной компоненты через локальное смещение катодного эмиттера и возникновение генерационного электронного тока в приколлекторном слое лавинного умножения. В совокупности оба этих эффекта играют критическую роль в развитии опасных локализаций тока в процессе выключения.

В диссертационной работе впервые проведена классификация аварийных сценариев запирания в интегральных приборных структурах с конструктивными и технологическими несовершенствами различных масштабов на основе разработанной обобщенной аналитической модели. Установлены ограничения по предельному коммутируемому току в каскодном режиме запирания, вызванные ранее не наблюдавшимся эффектом взаимодействия ячеек через распределенный электрод катода и сильно зависящим от пространственного масштаба конструктивной неоднородности.

Научная и практическая значимость. С использованием построенного в работе теоретического аппарата указаны пути повышения плотности коммутируемой мощности и рабочей частоты переключения путем выбора приборных структур, предусматривающих выведение основных носителей из базы при выключении по затвору. Разработана методология нахождения количественных границ ОБР биполярного переключателя с различными типами несовершенств приборной структуры. Выполнено исследование эффектов динамической локализации тока в условиях лавинного пробоя и регенеративного отпирания управляемого эмиттера, на основании результатов которого обоснованы практические рекомендации по выбору режима управления затвором интегрального тиристора. С помощью разработанного расчетно-теоретического базиса оценена эффективность методов повышения коммутируемого тока тиристорных чипов и нового класса силовых переключающих модулей на их основе.

Расчеты статических и динамических характеристик встречнопараллельного диода в силовом модуле и нахождение ограничений по коммутируемому току интегрального тиристорного чипа были использованы при подготовке производства силовых полупроводниковых модулей с полевым управлением в ЗАО «ВЗПП-Микрон» (г. Воронеж) и могут применяться также на других предприятиях электронной промышленности. Результаты соответствующих разделов диссертационной работы вошли в научно-технические отчеты по НИОКР, выполненной в федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук (ФТИ им. А. Ф. Иоффе) в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы».

Научные положения, выносимые на защиту.

- 1. Область безопасной работы биполярного переключателя по отношению к началу динамического лавинного пробоя имеет наиболее широкие границы по коммутируемому току для таких структур с буферными слоями, при выключении которых из слаболегированной базы экстрагируются основные носители с меньшими коэффициентами ударной ионизации.
- 2. В структурах с буферными слоями, выключаемых в условиях экстракции основных носителей из слаболегированной базы, величина переходных тепловых потерь ниже по сравнению со структурами, выключаемыми в условиях экстракции неосновных носителей. Относительное различие плотности энергии потерь для указанных типов приборных структур возрастает с увеличением легирования базы.
- 3. Эффекты перераспределения и локализации тока в пространственнонеоднородной структуре биполярного переключателя с технологическим разбросом параметров могут быть адекватно описаны путем представления ее в виде связанных по напряжению подсистем неодинаковой рабочей площади с различающимися параметрами управляемых ячеек и их электрических связей с внешними выводами интегрального чипа.
- 4. Ограничение области безопасной работы интегрального тиристора с неидеально-идентичными управляемыми ячейками, запираемого путем шунтирования эмиттеров по внешней управляющей цепи, определяется:
- 4.1. Со стороны низких напряжений невозможностью перевода всех управляемых ячеек в режим отсечки инжекции непосредственно в момент включения шунтирующей цепи;
- 4.2. Со стороны высоких напряжений эффектом регенеративного включения катодного эмиттера малой группы управляемых ячеек, инициируемым в процессе ее запирания в условиях динамического лавинного пробоя.
- 5. Для безопасной реализации каскодного режима выключения интегрального тиристора величина обратного смещения управляемого эмиттерного перехода в подсистеме с наибольшей рабочей площадью, определяемая эффективным сопротивлением распределенных электродов затвора и масштабным фактором отношения площадей подсистем, не должна достигать напряжения пробоя этого перехода.

Апробация работы. Результаты исследований, составляющих основу диссертационной работы, докладывались и обсуждались на следующих научных мероприятиях: международной зимней школе ФТИ им. А. Ф. Иоффе по физике полупроводников (Зеленогорск, С.-Петербург, Россия, 2009 г.), Международной конференции-семинаре по микро- и нанотехнологиям и электронным приборам EDM'2011 (Эрлагол, республика Алтай, Россия, 2011 г.), Международной научно-практической конференции «ХL Неделя науки СПбГПУ» (С.-Петербург, Россия, 2011 г.), ХІХ Уральской международной зимней школе по физике полупроводников UIWSPS-2012 (Екатеринбург — Новоуральск, Россия, 2012 г.), а также на конкурсе научных работ Отделения твердотельной электроники ФТИ им. А. Ф. Иоффе (2010 г.) и научных семинарах в Санкт-петербургском государственном политехническом университете и Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).

Публикации. Основное содержание диссертации изложено в шести публикациях, в том числе, в пяти статьях в журналах из утвержденного ВАК Минобрнауки России Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, а также в одном сборнике трудов международной конференции.

<u>Структура и объем работы.</u> Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников. Общий объем работы составляет 175 страниц текста, включая 73 рисунка, 6 таблиц и библиографический список из 132 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность направления и темы выполненных исследований, сформулированы цель и основные задачи работы, показаны научная новизна, научная и практическая значимость полученных результатов, приведены научные положения, выносимые на защиту, перечислены основные публикации автора по теме работы.

Первая глава работы посвящена обзору литературы по теме диссертации, уточнению задач исследования и планированию работы по их решению. Современные интегральные биполярные переключающие приборы [4*], такие как биполярные транзисторы с изолированными затворами, тиристоры с МДП-затворами и запираемые тиристоры различных конструкций, объединены в общий класс БПМЗ (§ 1.1) на основе выявленных универсальных механизмов управления проводимостью во всех перечисленных типах приборов. Структура управляемой ячейки БПМЗ содержит биполярную часть транзисторного или тиристорного типов и примыкающий к ней затвор, управляющий токами ин-

жекции электронов I_C и экстракции дырок I_G и, тем самым, инжекционной модуляцией проводимости биполярной части прибора. Сделанное обобщение предполагает и проводимый далее анализ фундаментальных ограничений ОБР (§ 1.2), свойственных всем представителям класса БПМЗ с последующим более детальным рассмотрением интересующих частных случаев [1*,5*]. Значительное внимание при этом уделено неустойчивому поведению инжекционных систем (§ 1.3) и неоднородностям концентраций носителей и плотности тока (вызванных статистическим поперечным разбросом параметров структур, дискретностью управляющей подсистемы и неоднородностями ее управляющих воздействий), способных развиваться в опасные локализации тока и тепла.

В § 1.4 рассмотрены и критически оценены результаты исследований по проблеме ДЛП (см. ссылки в [4*]), полученные на основе упрощенных моделей (позволяющих, например, аналитически оценить [1*,6*] величину P_{max} , ограниченную началом пробоя), численных и натурных экспериментов [7*]. Изложена общая схема организации полномасштабного численного эксперимента (§ 1.5) на основе иерархии уравнений: от фундаментальной системы для потенциала и концентраций носителей в геометрии реальной структуры до уравнений, моделирующих работу прибора в конкретной цепи. В диссертации рассматриваются случаи простейшей цепи с омической нагрузкой и эквивалентной схемы инвертора с индуктивной нагрузкой.

В конце главы отмечены недостатки численного моделирования как самостоятельного инструмента решения задач данной работы и необходимость коренного совершенствования расчетно-теоретического базиса мощной полупроводниковой электроники. План последовательного решения поставленных во введении задач (§ 1.6), основанного на новых обобщенных аналитических моделях и численных расчетах, завершает первую главу диссертации.

Вторая глава посвящена исследованию переходных процессов в БПМЗ на основе одномерных аналитических моделей.

Эффект динамического пробоя обусловливает фундаментальное физическое ограничение по коммутируемому току и мощности для всех инжекционных приборов – БПМЗ и диодов. На начальной стадии пробоя, когда генерируемые при лавинном умножении заряды еще малы на фоне суммы зарядов ионов примеси в базе и носителей, выводимых током экстракции, уже возможно развитие быстронарастающих опасных отклонений [7*] от однородного распределения тока. Сформулированный в § 2.1 критерий начала ДЛП позволил установить приближенные количественные ориентиры в отношении границ ОБР. Он представляет собой условие перехода от убывания со временем суммарной (включающей и лавинную составляющую) плотности тока J_{Σ} в плоскости максимального поля к ее возрастанию в некоторый момент времени на стадии выключения по затвору. Вычисление величины J_{Σ} производилось с помощью уравнения Пуассона для области объемного заряда (ООЗ) в приближении

насыщенного дрейфа и интегральных представлений для генерационных компонент токов электронов и дырок. Таким образом, без решения двумерной нестационарной задачи стало возможным находить критические комбинации начальной плотности тока $J^{(0)}$ и блокируемого напряжения источника U_{st} , соответствующие вхождению в динамический пробой для четырех возможных вариантов построения многослойных структур биполярных переключателей по типу проводимости слаболегированной базы и расположению затвора. Установлено, что для концентраций легирования базы $N_0 > 4.5 \cdot 10^{12}$ см⁻³ варианты кремниевых структур, в которых при выключении экстрагируются неосновные носители, характеризуются меньшей величиной $P_{\rm max}$, чем те, где экстрагируются основные носители. Так, при $N_0 = 2,25 \cdot 10^{13}$ см⁻³ в случае экстракции электронов из p_0 базы P_{max} составляет ~ 100 кВт/см² (при экстракции дырок из n_0 -базы это значение возрастает до 290 кВт/см²). Однако при реализации условий экстракции основных носителей предел $P_{\rm max}$ значительно увеличивается, в частности, для p^+ $-n-n_0-p-n^+$ -структуры с анодным затвором при легировании 2,5· 10^{13} см⁻³ $P_{\rm max}$ \sim $\sim 810 \text{ кBт/cm}^2$, а для p^+ –n– p_0 –p– n^+ -структуры при том же легировании – 980 кВт/см². При сравнимых концентрациях подвижных носителей и легирующей примеси в базе условие начала пробоя сильно зависит от типа носителей (основные или неосновные). При снижении N_0 доминирующим в определении границ ОБР становится соотношение коэффициентов ударной ионизации [8*]. Для кремниевых структур наибольший критический ток – в варианте с экстракцией дырок из p_0 -базы, а для карбид-кремниевых (4H-SiC) – в варианте экстракции электронов, независимо от того, выступают ли они основными или неосновными носителями.

В § 2.2 построена обобщенная аналитическая одномерная нестационарная модель обратного восстановления биполярных переключателей класса БПМЗ в условиях биполярного состава тока в ООЗ (с вкладами экстрагируемых дырок, а также электронов благодаря ударной ионизации и инжекции) и ненасыщенного дрейфа носителей при различных соотношениях концентраций связанных и свободных зарядов обоих знаков. Данная модель является базовой для дальнейшего исследования переходных процессов в отношении динамических потерь и описания эффектов динамической локализации (ДЛ) тока в следующей главе работы. Состояние прямой проводимости биполярного переключателя, задающее начальные условия для нестационарной задачи выключения, рассчитано предварительно в рамках одномерной модели двойной инжекции.

Исследованию возможности повышения рабочей частоты биполярных переключающих приборов посвящен § 2.3. Предлагаемое решение состоит в замене типа проводимости слаболегированной базы так, чтобы при выключении из нее через затвор выводились основные носители. Данное предложение обосновано количественным расчетом энергии переходных потерь за операцию выключения и предельной рабочей частоты (рис. 1) для двух вариантов кремни-

евых структур – стандартной n^{+} –p– n_{0} –n'– p^{+} с катодным затвором и с альтернативной n^{+} $-p'-p_0-n-p^+$ с анодным затвором. Наиболее сильное различие потерь имеет место при высоком уровне легирования N_0 . В частности, для прибора с легированием $N_0 = 2 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$ (рассчитанного на напряжение U_{st} = 5 кВ) потери за одну операцию при смене легирования базы с *n*- на *p*-тип снижаются с 200 до 90 мДж/см², а рабочая частота переключения $f_{\rm max}$ соответственно повышается с 0,5

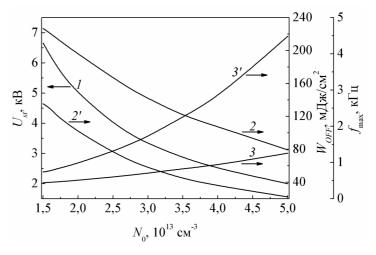

Рис. 1 — Блокируемое напряжение $U_{st}(1)$, плотность потерь за операцию выключения $W_{OFF}(2,2')$ и рабочая частота $f_{\max}(3,3')$ в зависимости от концентрации N_0 и типа легирования базы (2,3) для p-типа, 2', 3' для p-типа)

кГц (кривая 3) до 1,0 кГц (кривая 3'). При усилении легирования до $N_0 = 5 \cdot 10^{13}$ см⁻³ (со снижением U_{st} до 2 кВ) частота $f_{\rm max}$ увеличивается с 1,75 до 4,5 кГц. Дополнительное преимущество альтернативной структуры по сравнению с исходной, следующее из выполненного выше сравнительного анализа условий начала ДЛП, состоит в расширении границ ОБР по коммутируемому току.

Основными задачами третьей главы диссертации являются построение обобщенной теоретической модели процесса неоднородного запирания биполярного переключателя с технологическими и конструктивными несовершенствами структуры, исследование механизмов ДЛ тока в ней и нахождение ограничений ОБР по коммутируемому току. После формулировки в § 3.1 этих задач обсуждаются существующие экспериментальные методы обнаружения и наблюдения ДЛ тока, отмечается их ограниченная применимость к современным приборам типа БПМЗ, после чего приводятся экспериментальные переходные характеристики (§ 3.2) выключения интегрального тиристорного чипа [5*] с внешним полевым управлением - ключевого компонента разрабатываемого в ФТИ им. А. Ф. Иоффе нового типа силового переключающего модуля. Данные соответствуют двум начальным токам ($J^{(0)} = 144$ и 156 A/cm²) при одном и том же рабочем напряжении (1,5 кВ) в схеме с омической нагрузкой и характеризуют два качественно различных случая – полное запирание всех тиристорных ячеек чипа при шунтировании их эмиттерных элементов внешним сильноточным МДП-транзистором и инициированное конструктивной неоднородностью системы возникновение ДЛ тока на малом участке рабочей площади чипа, приводящее к его разрушению и выходу из строя. Результаты этих экспериментов и выполнявшихся ранее численных расчетов [1*,7*] мотивируют постановку теоретической задачи о неоднородном запирании тока в распределенноуправляемой структуре БПМЗ (§ 3.3). Рассмотрена иерархия (п. 3.3.1) физических масштабов в реальных приборных структурах и сформулировано представление всего ансамбля управляемых интегрального чипа в виде нескольких конкурирующих групп – подсистем – ячеек, в пределах каждой группы считаемых идентичными по свотехнологическим геометрическим метрам размерам. Эти подсистемы

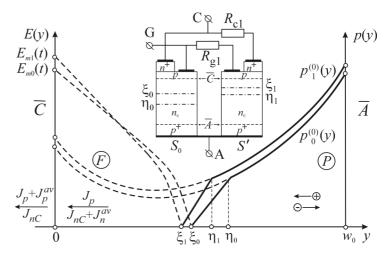

Рис. 2 — Распределения электрического поля и концентраций плазмы и биполярный состав токов в n_0 -базах управляемых ячеек подсистем S_0 и S' (на вставке) на стадии запирания

содержат различные количества ячеек и отличаются друг от друга:

- технологическими параметрами, т. е. временами жизни носителей, толщинами слоев и концентрациями примесей в них,
- параметрами электрических связей ячеек с выводами интегрального чипа как целого.

Для приближенного количественного рассмотрения эффектов локализации тока в неидеальной структуре переключателя разбиение всего ансамбля ячеек (полное их число $\sim 10^5$) выполнялось на две подсистемы — основную S_0 и «возмущенную» S' (рис. 2, на вставке) с числом ячеек N_1 и рабочей площадью A_1 , в N раз меньшими соответствующих величин для S_0 . При таком разбиении малая подсистема моделировала группу ячеек с наибольшими отклонениями параметров от своих средних значений. Порядок величины отношения площадей подсистем, или масштабного фактора N, определяется типом и происхождением неоднородности (разброс времен жизни, инжектирующих способностей эмиттеров, неравные сопротивления участков распределенного затвора и т. д.) и в данной работе задавался в пределах $1 \le N \le 10^4$. Предварительный качественный анализ фазовых траекторий процессов переключения параллельно соединенных бистабильных подсистем проведен в **п. 3.3.2**.

Основные соотношения разработанной аналитической модели неоднородного запирания тока приводятся в § 3.4. Сначала рассмотрено включенное состояние (п. 3.4.1) двух параллельных групп ячеек S_0 и S' и получена нелинейная система из 6 уравнений относительно плотностей анодного тока $J_{0,1}^{(0)}$ и параметров распределений плазмы $p_{0,1}^{(0)}(y)$ в них при заданном полном токе $I_A^{(0)}$. Уравнения из § 2.2, описывающие динамику процесса выключения в каждой из подсистем, дополнены условием равенства их напряжений анод-катод, а также

соотношением $I_A = A_{\Sigma} (NJ_0 + J_1)/(N+1)$ для мгновенных плотностей токов $J_{0,1}$ и интегрального анодного тока всего чипа. Эволюция распределений поля и плазмы и состав токов показаны на рис. 2, где нижние индексы 0 и 1 обозначают соответственно подсистемы чипа S_0 и S'.

Полная система уравнений модели включает:

- связи плотности тока J(t) с напряжением анод-катод $U_A(t)$ и текущим положением границы $\xi(t)$ полевого домена F, выраженные в параметрической форме $\xi = \xi(J, E_m)$ и $U_A = U_A(J, E_m)$, где E_m напряженность поля в плоскости коллектора; соотношение $J_{n\xi} = J_{nC} + J_n^{av} = \alpha_1 J_C \left(U_{n^*-p} \right) + JI^{av}$ для плотности электронного тока в F с инжекционной J_{nC} и лавинной J_n^{av} компонентами, соответственно зависящими от смещения управляемого эмиттера U_{n+-p} в данной подсистеме (здесь α_1 коэффициент передачи по току катодного n^+ —p-n-транзистора) и распределения поля E(y) через ионизационный интеграл I^{av} ;
- уравнения $d\eta/dt = f\left(\eta, J, J_{n\xi}, dJ/dt, dJ_{n\xi}/dt\right)$ и $\eta \xi = qD_h p^{(0)}(\eta)/(\gamma_n^d J J_{n\xi})$, описывающие взаимосвязанное движение лидирующей $\eta(t)$ и отстающей $\xi(t)$ границ переходного слоя D между областями поля F и квазинейтральной плазмы P, распределение концентрации p(y) в которой совпадает со стационарным профилем $p^{(0)}(y) = p_{\min} \operatorname{ch}\left[(y y_{\min})/L_h\right]$ исходного проводящего состояния (здесь y_{\min} и p_{\min} координата минимума распределения и минимальная концентрация, q заряд электрона, D_h и L_h коэффициент и длина амбиполярной диффузии в базе, γ_n^d доля электронной дрейфовой компоненты тока в плазме);
- связи полного анодного тока I_A и напряжения U_A для конкретного типа цепи.

Соотношения компонент плотности тока на управляемой (катодной) границе слаболегированной базы для подсистем S_0 и S' в общем случае различны, как и локальные потенциалы их электродов катода и затвора. Связи этих потенциалов с токами электродов определяются конструкцией и режимом работы затвора (**п. 3.4.2**). Наибольшее внимание уделено случаю интегрального тиристора, управление инжекцией и экстракцией носителей во всех ячейках которого осуществляется внешним быстродействующим сильноточным МДП-транзистором. Этот случай интересен и с теоретической, и с практической точек зрения, поскольку он наглядно иллюстрирует взаимодействие подсистем ячеек через распределенные электроды катода и затвора и возможное динамическое перераспределение тока между ними.

Потенциалы контактов к p-базам $V_{\rm G0}$, $V_{\rm G1}$ относительно общего вывода катода С, неодинаковые даже при условии идентичности параметров всех ячеек, содержат несколько вкладов — напряжения исток-сток на открытом МДП-транзисторе; падения на эффективном сопротивлении электрода затвора $R_{\rm g1}$ для малой подсистемы ячеек (см. рис. 2, на вставке) при протекании через него базового тока $I_{\rm G1}$ этой подсистемы; запирающего напряжения от внешнего источ-

ника $V_{ext} < 0$, подключаемого к затвору G. Локальные смещения эмиттерных n^+ –p-переходов в каждой ячейке содержат также падения напряжения на p-базе при протекании по ней экстракционного тока. Полные смещения эмиттеров задают плотности инжекционных токов катодов в каждой подсистеме согласно формуле Шокли, в которую входят плотности токов насыщения для конкретных эмиттерных переходов.

В § 3.5 перечислены уравнения модели процесса выключения двух связанных подсистем (в общей сложности 12 уравнений — обыкновенных дифференциальных первого порядка и трансцендентных алгебраических) и приведены числовые значения всех параметров. Решение системы выполнялось по методу Ньютона с переменным шагом по времени.

Результаты применения построенной модели к конкретной структуре интегрального тиристора, запираемого посредством шунтирования катодных эмиттеров, представлены в § 3.6. Выбранные для расчетов параметры структуры со статическим блокируемым напряжением ~ 5 кВ соответствовали экспериментальным образцам. Для чипа с реальными размерами 7×7 мм дана оценка сопротивления $R_{\rm g1}\approx 5$ мОм·см² (считалось, что периферийные ячейки занимают 10 % от всей рабочей площади чипа $A_{\Sigma}=0.45$ см², таким образом, здесь $N\approx 10$; значение $R_{\rm g1}$ приведено к площади подсистемы S'). Рассчитанные переходные характеристики номинального режима работы прибора с идентичными ячейками для двух вариантов силовых схем представлены на рис. 3, a, 6.

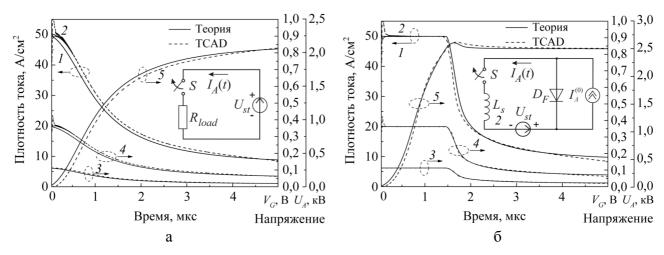

Рис. 3 — Плотности анодных токов (1, 2), напряжения на затворах (3, 4) двух подсистем ячеек и анодное напряжение (5) в номинальном режиме запирания $(50 \text{ A/cm}^2, 2, 5 \text{ kB})$ для двух эквивалентных силовых схем (на вставках) — с омической нагрузкой (a) и инвертора с индуктивной нагрузкой (6)

При заданных параметрах структуры чипа механизм ограничения предельного коммутируемого тока в цепи с омической нагрузкой определяется обратной связью зависящей от локального смещения эмиттера инжекционной компоненты тока J_{nC} с током J_G выводимых через p-базу и цепь затвора дырок,

возникающей непосредственно после включения в момент t=0 шунтирующей цепи G–C. Катодный эмиттер ячейки в малой подсистеме не может быть переведен в режим отсечки инжекции, если начальная плотность анодного тока превышает критическую величину J_{mcc} , и поэтому при t=0 эмиттер в данной подсистеме не запирается, в отличие от основной подсистемы S_0 . В результате полный анодный ток прибора локализуется на малой площади подсистемы S'. При повышенном времени жизни носителей в малой подсистеме (относительный разброс $\Delta \tau_h/\tau_h = 10$ %) ограничение по коммутируемому току (рис. 4, а), как и в предыдущем случае, определяется условием одновременного достижения отсечки инжекции в обеих подсистемах в момент t=0.

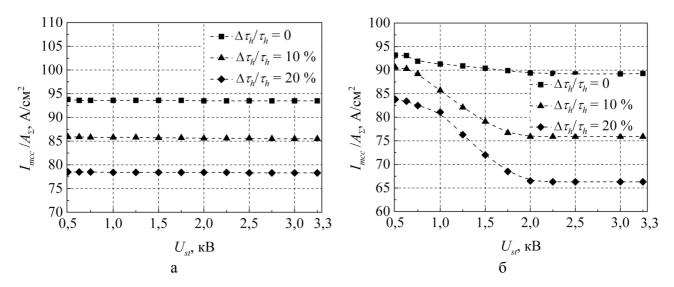

Рис. 4 — Границы ОБР при идентичных параметрах ячеек ($\Delta \tau_h/\tau_h=0$) и при наличии разброса времен жизни между двумя подсистемами ячеек в 10 % и 20 % для двух эквивалентных силовых схем – с омической нагрузкой (а) и инвертора с индуктивной нагрузкой (б)

В случае цепи инвертора с индуктивной нагрузкой с теми же значениями тока и рабочего напряжения наблюдались иные, более сложные типы поведения исследуемой системы. Со стороны низких напряжений в ограничении ОБР преобладает тот же механизм обратной связи, что и в рассмотренном выше случае омической нагрузки, приводя к таким же значениям I_{mcc} . С увеличением рабочего напряжения (рис. 4, б) механизм изменяется. ДЛ тока происходит не непосредственно после начала запирания, а через время $\sim 0,5-1$ мкс, когда начинают проявляться эффекты динамического пробоя. В структуре, имеющей еще и разброс времен жизни (с фактором N=10), неоднородность распределения тока, первоначально присутствовавшая благодаря повышенному времени жизни в S1 на фоне средней величины $\tau_{h0}=15$ мкс, в условиях ДЛП развивается в его локализацию. Она, в свою очередь, инициирует регенеративное включение инжекции электронов из катодного эмиттера подсистемы S1 и потерю управления ею по затвору. Этот механизм и приводит к заметному падению I_{mcc} с ростом напряжения в интервале 0,75 кВ $< U_{st} < 2,5$ кВ.

Четвертая глава диссертации посвящена численному моделированию эффектов электрической перегрузки биполярных переключателей. Моделирование осуществлялось с помощью программных пакетов ATLAS [9*] и Sentaurus Device [10*] с имитационным уровнем описания всей совокупности электрофизических процессов в полупроводниковой структуре (в том числе, при высоких концентрациях носителей и примесных центров, в сильных электрических полях) и электрических связей прибора с элементами внешней цепи. Структуры управляемых ячеек в каждой из подсистем описаны технологически заданными двумерными распределениями концентраций легирующих примесей. Подробно описана постановка задачи (§ 4.1) расчета стационарных состояний, процессов включения и выключения на примере интегрального тиристора для обоих рассматриваемых в работе вариантов силовой цепи. В варианте цепи инвертора с индуктивной нагрузкой исследовалось функционирование тиристора совместно с быстродействующим встречно-параллельным диодом. При оптимизации его статических и динамических характеристик показано (§ 4.2), что диод с высоким легированием анодного и катодного эмиттеров не может использоваться в схеме преобразователя напряжения с широтно-импульсной модуляцией из-за большого времени восстановления (при больших временах жизни τ_h) и резкого обрыва тока (при малых τ_h). Обоснована необходимость уменьшения концентрации инжектированной плазмы у анода, например, путем снижения инжектирующей способности анодного эмиттера (уровень легирования р'-слоя у поверхности структуры кремниевого диода должен составлять $5\cdot10^{15}$ – $1\cdot10^{16}$ см⁻³). Для обеспечения «мягкости» процесса восстановления, наибольшего быстродействия и в то же время минимизации суммарных энергетических потерь значение τ_h в базе может выбираться в диапазоне 6–9 мкс.

Способы управления затвором сильно влияют на физическую картину транспортных процессов в полупроводниковых структурах ячеек, а значит, и на выходные характеристики прибора в целом. Сравнительному анализу ограничений ОБР по коммутируемому току для трех возможных режимов запирания интегрального тиристора с учетом конечных сопротивлений распределенных электродов затвора посвящен § 4.3. При шунтировании эмиттеров по внешней цепи возможно перераспределение тока по структуре и его локализация в группе периферийных ячеек (с более высокими последовательными сопротивлениями шунтирующей цепи) с выходом прибора из строя. В режиме с внешним источником запирающего напряжения V_{ext} прикладываемое к эмиттерному переходу обратное смещение должно быть ниже напряжения его лавинного пробоя (~ 10–20 В). Для обеспечения однородной модуляции проводимости во всем чипе необходимо, чтобы локальное смещение эмиттера при протекании тока по каналу экстракции ни в одной ячейке не достигало напряжения отсечки инжекции. При исследовании каскодного режима запирания (в котором полный ток катода прерывается МДП-ключом и коммутируется в шунтирующую цепь

затвора) выявлена существенная роль взаимодействия ячеек через распределенный электрод катода, отсоединенный от внешней цепи и находящийся под «плавающим» потенциалом. Обнаружена возможность локализации тока при значительно меньшем последовательном сопротивлении R_{g1} (соответствующем падению напряжения 20–25 мВ при протекании тока $J_1^{(0)}A_1$ по цепи затвора подсистемы S"), по сравнению с режимом шунтирования эмиттеров. Степень локализации тока и переходных тепловых потерь снижается при уменьшении отношения площадей подсистем N.

Предельные значения плотностей выключаемого тока, определяемые свойствами затвора и режимом запирания, для случая цепи с омической нагрузкой представлены в таблице для двух значений напряжения источника U_{st} .

	J_{mcc} , A/cm ²		
U_{st} , к ${ m B}$	Шунтирование	Отрицательное запи-	Каскодное
	эмиттеров	рающее напряжение	выключение
3,0	80	1050	950
1,5	80	1160	1040

При плотностях тока в сотни A/cm^2 становится выраженным вклад ударной ионизации в балансе токов в области F и возникают ДЛ тока [7*] в условиях развитого лавинного пробоя, отсутствовавшие при выключении омической нагрузки при $J^{(0)} = 50$ A/cm^2 и $U_{st} = 2,5$ кВ. Влияние динамического пробоя ослабляется при сниженном напряжении ($U_{st} = 1,5$ кВ). Найденные величины J_{mcc} характеризуют возможность безопасного выключения токов, значительно превышающих номинальное значение. Запас по току, отсутствующий в режиме управляемого шунтирования эмиттеров, в двух альтернативных режимах составляет приблизительно 1 порядок величины. При этом в каскодном режиме не требуется дополнительный источник напряжения и, кроме того, реализуются насыщающиеся прямые выходные характеристики (что существенно с точки зрения защиты от последствий коротких замыканий).

Разработанный в главе 3 аппарат обеспечивает хорошее количественное согласование результатов с данными имитационного моделирования (кривые «Теория» и «ТСАD» на рис. 3, а, б). Теория адекватно предсказывает все тенденции механизмов неоднородного запирания тока в интегральной структуре биполярного переключателя.

В заключении перечисляются основные результаты работы.

1. Проведен сравнительный анализ всевозможных вариантов структур биполярных переключателей с микрозатворами в отношении предельной коммутируемой мощности и границ ОБР, обусловленных вхождением в ДЛП на стадии выключения. Исследовано влияние соотношения типов затвора и экстрагируемых носителей и соотношения их коэффициентов ударной ионизации в струк-

турах на основе Si и 4H-SiC. Для кремния предельная плотность коммутируемой при выключении мощности может быть повышена в 10 раз в случае реализации экстракции основных носителей, и при том менее активных при ударной ионизации, по сравнению со случаем экстракции неосновных носителей. Для карбида кремния при таком выборе типа структуры P_{max} достигает значений $\sim 200~\text{MBt/cm}^2$, играющих роль верхнего теоретического предела плотности коммутируемой мощности по отношению к ДЛП.

- 2. Построена обобщенная модель процесса запирания биполярного переключателя с распределенными микрозатворами с учетом биполярного состава тока в области объемного заряда с электронными вкладами токов ударной ионизации и инжекции.
- 3. Теоретически обоснован путь к снижению величины переходных потерь, основанный на переходе к альтернативной структуре с экстракцией основных носителей при выключении.
- 4. Предложена универсальная модель с аналитической постановкой задачи, объясняющая роли технологических и конструктивных несовершенств реальных структур в ограничении их ОБР. Установлены критерии регенеративного включения управляемых эмиттеров, возникновения динамического лавинного пробоя и других эффектов, сопровождающихся локализацией тока и способных привести к выходу прибора из строя.
- 5. Показаны пути повышения однородности модуляции проводимости в биполярных переключателях с большой рабочей площадью посредством компенсации влияния сопротивлений распределенных электродов для периферийных групп управляемых ячеек.
- 6. Исследованы статические и динамические характеристики быстродействующего встречно-параллельного диода, предназначенного для работы в инверторе напряжения.
- 7. Проанализированы номинальный рабочий и семейство аварийных сценариев выключения неидеального тиристорного микрочипа в трех режимах запирания управляемом шунтировании эмиттеров внешним сильноточным МДП-транзистором, приложении отрицательного смещения к затвору от внешнего источника и каскодном прерывании тока катода.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях

- 1. А. В. Горбатюк, И. В. Грехов, Д. В. Гусин. Биполярные переключатели с распределенными микрозатворами. Условия вхождения в динамический пробой при выключении // ЖТФ. 2009. Т. 79. Вып. 10. С. 80–88.
- 2. А. В. Горбатюк, И. В. Грехов, Д. В. Гусин. Динамическая локализация тока при выключении мощных биполярных переключателей с микрозатворами // ФТП. 2010. Т. 44. Вып. 11. С. 1577–1583.

- 3. А. В. Горбатюк, И. В. Грехов, Д. В. Гусин. О возможности увеличения рабочей частоты мощных биполярных переключателей с распределенными микрозатворами // Письма в ЖТФ. 2010. Т. 36. Вып. 20. С. 35–42.
- 4. А. В. Горбатюк, И. В. Грехов, Д. В. Гусин, Б. В. Иванов. Статические и динамические характеристики встречно-параллельного диода в составе переключающего силового модуля // Электротехника. 2010. В. 11. С. 53—61.
- 5. А. В. Горбатюк, И. В. Грехов, Д. В. Гусин. Эффекты локализации тока в мощных биполярных переключателях с микрозатворами при неидеальной связи управляемых элементов // ЖТФ. 2012. Т. 82. Вып. 5. С. 57–65.
- 6. D. V. Gusin, A. V. Gorbatyuk, and I. V. Grekhov. Dynamic current localization in power bipolar switches with imperfect interconnections of controlled cells // Proceedings of the 12th International Conference and Seminar on Micro/Nanotechnologies and Electron Devices EDM'2011 (Erlagol, Russia, 2011). ISBN 978-5-7782-1708-9. P. 132–136.

Список цитируемой литературы

- 1* Y. Liu, B. You, and A. Q. Huang. Reverse-bias safe operation area of large area MCT and IGBT // Solid-State Electronics. 2003. Vol. 47. P. 1–14.
- 2* X. Li, A. Q. Huang, and Y. Li. Analytical GTO turn-off model under snubberless turn-off condition // Microelectronics Journal. 2003. Vol. 34. P. 297–304.
- 3* А. В. Горбатюк. Аналитическая модель запираемого тиристора с немонотонным оттеснением остаточной плазмы // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34. Вып. 5. С. 54–62.
- 4* Semiconductor power devices: physics, characteristics, reliability / J. Lutz, H. Schlangenotto, U. Scheuermann [et al.]. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2011. 608 p.
- 5* И. В. Грехов, Т. Т. Мнацаканов, С. Н. Юрков [и др.]. Статические и динамические характеристики мощного интегрального тиристора с внешним полевым управлением // ЖТФ. 2005. Т. 75. Вып. 7. С. 80–87.
- 6* T. Ogura, H. Ninomiya, K. Sugiyama [et al.]. Turn-off switching analysis considering dynamic avalanche effect for low turn-off loss high-voltage IGBTs // IEEE Trans. Electron Devices. 2004. Vol. 51. No. 4. P. 629–635.
- 7* J. Oetjen, R. Jungblut, U. Kuhlmann [et al.]. Current filamentation in bipolar power devices during dynamic avalanche breakdown // Solid-State Electronics. 2000. Vol. 44. P. 117–123.
- 8* T. Hatakeyama, T. Watanabe, T. Shinohe [et al.]. Impact ionization coefficients of 4H silicon carbide // Appl. Phys. Lett. 2004. Vol. 85. No. 8. P. 1380–1382.
- 9* ATLAS User's Manual. Device simulation software. SILVACO, Inc., 2010. 1262 p.
- 10* Sentaurus Device User Guide. Ver. D-2010.03. Synopsys, Inc., 2010. 1328 p.